

ПОЛИТИКА БИЗНЕС-МЕНЕДЖМЕНТА И ДИНАМИКА ПРИСВОЕНИЯ ВАЛОВОЙ ПРИБЫЛИ

Тарасова Н.А., Васильева И. А.

Рассматриваются проявления недобросовестной оппортунистической политики бизнес-менеджмента в динамике присвоения валовой прибыли экономики. Это происходит за счет снижения доли корпоративной прибыли как показателя деятельности предприятий.

DOI: 10.20537/mce2019econ15

В нашем докладе на 25-й конференции (2018 г.) «Математика Компьютер. Образование» [1] при анализе и классификации политики бизнес-менеджмента выделялись такие варианты ее, как:

- политика добросовестная (стратегическая либо тактическая, гибкая);
- политика недобросовестная (явная либо неявная).

В основном для недобросовестной политики характерно осуществление какого-либо (вплоть до уголовно наказуемого) получения бизнес-менеджментом *собственных* выгод за счет корпоративных интересов, т.е. стремление к увеличению *присвоения* валовой прибыли любым путем. При этом часто используется асимметричное распределение информации для выгодного бизнес-менеджеру сокрытия некоторой части его действий. В ряде работ данная политика называется «оппортунистической»*.

Анализируемые далее показатели прибыли, используемые нами при их семиотическом контроле (т.е. при контроле их семантики, синтактики и прагматики) [2], были получены с помощью расчетов в информационно-аналитической многоуровневой системе НДП («Население, доходы, потребление») [3]. Она создана в ЦЭМИ РАН — на основе семиотической методологии СМОД/СМОГ для обеспечения достоверности показателей — при моделировании финансирования социальной сферы РФ в предложенном д.э.н. Е.Ю. Фаерманом расширенном ее понимании, т.е. с

---

* То же наименование – «оппортунистическая» – иногда используется и для упомянутой гибкой добросовестной политики.

учетом взаимосвязей с производством [5]. Соответствующая статистическая база системы НДП основывается, прежде всего, на пополняемых данных госстатистики с 1995 г. и модернизируется при каждом обновлении этих сведений Росстатом. Такое обновление данных (с 1990 г.) было начато в 2016 г.; в марте 2019 г. Росстат сообщил уже о грядущем пересмотре расчета доходов населения с 2013 г. (что заставляет нас пока что ограничиться использованием статбазы до 2013 г.).

Будем рассматривать динамику таких взаимосвязанных основных показателей, как:

- P — валовая прибыль экономики;
- V_{Π} — ее присваиваемая часть, называемая в системе НДП предпринимательскими доходами;
- V_{Π}/P — степень присвоения P ;
- $V_{\Pi C}$ — оцененная в системе НДП скрываемая часть V_{Π} (скрытая у официально занятых или теневая – при первичной теневой занятости);
- P_K (где $P_K = P - V_{\Pi}$) — корпоративная прибыль как показатель деятельности предприятий (общие доходы минус издержки в виде заработной платы, платы за аренду помещения, оборудования и пр.).

Рост корпоративных прибылей P_K характерен при здоровом деловом климате в стране, и с их роста начинается подъем экономического цикла. Это пока не наблюдается в РФ (так, в 2017 г. чистая прибыль российского корпоративного сектора упала на 8.5%). Динамика всех перечисленных показателей (и многих других на макро-, мезо- и микроэкономических уровнях) оценивается и контролируется в системе НДП, позволяя использовать их далее для корректных оценок параметров социальной политики [3].

В период кризисов происходило дальнейшее фактическое обогащение богатых слоев общества. Очевидно достижение подобной цели хотя бы наиболее богатыми российскими бизнесменами: судя по публикациям в журнале «Форбс», численность долларовых миллиардеров в России резко возросла уже при кризисе–2008. Проведенное ВШЭ и Межотраслевым аналитическим центром исследование антикризисной политики в реальном секторе выявило ориентацию антикризисной программы властей на интересы крупного бизнеса, так как последний «был едва ли не единственной группой, которая внятно артикулировала свои интересы», «консолидировано продвигала пути... решения» проблем [4]. Но «артикуляция» интересов

других групп все же была — в том же источнике, например, говорится о подобной роли «научной интеллигенции», которая пишет «о чем-то как о должном» в социальной политике. А поскольку там же утверждается, что «власти действовали в ответ на... *воспринимаемые* угрозы. Точность восприятия проблематична», — то, возможно, истинной причиной ориентации программы являлась *большая* «воспринимаемость» властями угроз именно крупного бизнеса.

В отчете 2016 г. консалтинговой компании New World Wealth [5] ее эксперты сочли экономику России самой несправедливой, практически тем самым не оставляющей места для образования среднего класса. По их оценкам, в РФ 88% благосостояния приходится на долю долларовых миллионеров (62%) и миллиардеров (26%), так что лишь 12% распределены между остальными 143.5 млн граждан РФ, объединяющими прочее население — трудящихся (наемных работников) и получателей социальных. При этом в Японии (1-е место по справедливости экономики) магнаты владеют только 22% национальных богатств, а в США (середина списка) — 32%, т.е. у прочего населения в этих странах — 78% и 68% общего благосостояния*.

Рассматривая чистый национальный доход как совокупность оплаты труда и валовой прибыли P (со смешанными доходами), следует, видимо, указанные выше для магнатов РФ 88% российского благосостояния относить к объему присвоения P , что в системе НДП определяет величину предпринимательских доходов V_{Π} . Оставшаяся часть P — это корпоративная прибыль P_K ($P_K = P - V_{\Pi}$), т.е. показатель деятельности предприятий. Выше уже отмечено, что чистая прибыль корпоративного сектора РФ в 2017 г. упала на 8.5%; но и ранее, судя по нашим расчетам в системе НДП (в сопоставимых ценах 2000 г. или 1995 г.), реальная доля P_K/P в целом снижалась от 30–34% в 2005 г. и 6–15% в 2010 г. до 2.5% и ниже в 2013 г.), что отражено в табл. 1. Видимо при этом политика бизнес-менеджмента носила и носит явно недобросовестный оппортунистический характер в смысле «неинституционального» (тайного, возможно — до «уголовного») присваивания прибыли [1].

---

* Правда, И. Данилов в статье [6] утверждает, что подобные оценки швейцарского банка Credit Suisse получены ошибочно.

Таблица 1. Динамика долей (P_K/P и V_{II}/P , %) прибыли — корпоративной (P_K) и присвоенной (V_{II}) — в валовой прибыли (P) в 2005-2013 гг. (млрд руб., сопоставимые цены).

Показатель	Годы				
	2005	2010	2011	2012	2013
P сопоставимые цены 1995г.	671.1	551.6	601.8	543.7	527.1
P_K сопоставимые цены 1995г.	227.1	74.49	67.41	33.49	13.25
P_K/P (%) по сопоставимым ценам 1995г.	33.8	13.5	11.2	6.2	2.5
V_{II} сопоставимые цены 1995г.	444.1	477.1	534.4	510.2	513.8
V_{II}/P (%) по сопоставимым ценам 1995г.	66.2	86.5	88.8	93.8	97.5
P сопоставимые цены 2000г.	3090	2471.1	2697.2	2406	2320.7
P_K сопоставимые цены 2000г.	930.4	150.64	98.41	-75.3	-17
P_K/P (%) по сопоставимым ценам 2000г.	30.1	6.1	3.6	-3.1	-7.7
V_{II} сопоставимые цены 2000г.	2159.6	2320.5	2598.8	2481.3	2498.9
V_{II}/P (%) по сопоставимым ценам 2000г.	69.9	93.9	96.4	103.1	107.7

В 2018 г. при модернизации системы НДП расчет (в сопоставимых ценах) корпоративной прибыли P_K — по частично обновленным Росстатом данным госстатистики с 1990 г. — привел к получению отрицательных оценок корпоративной прибыли в последние годы. Это может потребовать, после добавочного детального семиотического контроля, пересмотра методов расчета. Но не исключено, что такой результат отражает усиление наметившейся уже ранее тенденции роста предпринимательских доходов V_{II} (т.е. присваиваемой прибыли) за счет интересов корпораций. Это, как сказано, может вызываться усилением оппортунистической политики бизнес-менеджмента в «неинституциональном» ее понимании.

Ранее выявленный в системе НДП резкий спад (до 5%) нижней границы скрываемых предпринимательских доходов V_{IIc} при кризисе 2008 г. вызывался фактически не реальным уменьшением V_{II} , а активизацией не отражаемого госстатистикой «бегства» таких доходов за рубеж, что можно считать «грабежом государства» (и должно было вызывать его противодействие). За кризисом 2008 г. последовало отмеченное выше постепенное снижение доли корпоративной прибыли в валовой (P_K/P) при расчетах в сопоставимых ценах (1995 г. и 2000 г.). Одновременно росла эта

доля в текущих ценах (от 38.2% в 2009 г. до 67.3% в 2013 г.), то есть при «инфляционном», а не реальном росте (см. табл. 2).

Таким образом, к «грабежу государства» добавился — возможно, не столь заметный государству, — грабеж корпораций предпринимателями, т.е. вместо (или наряду) «грабежа государства» наблюдается подобное явление, но — более «камерное», в рамках конкретных корпораций. И все это — при уже упомянутой (как следствие заметности ходатайств крупного бизнеса [4]) — финансовой помощи государства реальному сектору экономики, до предприятий которого эта помощь доходила не всегда и далеко не в полной мере.

Таблица 2. Динамика долей (P_K/P и V_{II}/P , %) прибыли — корпоративной (P_K) и присвоенной (V_{II}) — в валовой прибыли (P) в 2005–2013гг. (млрд руб., текущие цены)

Показатель	Годы					
	2005	2009	2010	2011	2012	2013
P	7887	11921	15094	25149	28132	29279
P_K	3637.4	4558.3	7628.7	16278.4	19230.8	19705
P_K / P (%)	46.1	38.2	50.5	64.7	68.4	67.3
V_{II}	4249.7	7362.7	7465	8870.5	8901.2	9574.2
V_{II} / P (%)	53.9	61.8	49.5	35.3	31.6	32.74

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тарасова Н.А., Васильева И.А.* Анализ корректности социально-экономических понятий и терминология политики бизнес-менеджмента // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Образование: Сб. научных трудов. Вып. 25. — М. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2018. с. 171–177.
2. *Тарасова Н.А.* Роль семиотики в социально-экономических исследованиях // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Образование: Сб. научных трудов. Вып. 22. — М. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2015. с.112–121.
3. *Тарасова Н.А. и др.* Использование системы НДП (Население, доходы, потребление») для оценки параметров социальной политики // Россия и современный мир. 2011. № 3. с.182–192.
4. *Якобсон Л.И.* Слабость социальной политики: недоработка начальства или симптом состояния общества? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 6. с.161–163.
5. Россия лидирует в списке самых неравных экономик мира – New World Wealth // ИАФинмаркет. Новости. 02.09.2016.
URL: <http://www.finmarket.ru/news/4362207>.
6. «Почему наши СМИ купились на вранье швейцарского банка» / РИА Новости, 23.10.2018. URL: <https://ria.ru/analytics/20181023/1531212199>.

POLICY OF BUSINESS MANAGEMENT AND DINAMICS OF ASSIGNMENT OF GROSS PROFIT

Tarasova N.A., Vasilyeva I.A.

Manifestations of unfair opportunistic policy of business management in dynamics of assignment of gross profit of economy are considered. This is due to a decrease in the share of corporate profits as an indicator of the company's activity.